

ИСТОРИК МОДЫ **АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ**

«МНОГИЕ СПРАШИВАЛИ: «А С КЕМ Я БУДУ ЛЕЖАТЬ?»»

Выходит в свет новое исследование историка и аналитика моды Александра Васильева «Русская мода. 150 лет в фотографиях». С Александром Васильевым встретилась обозреватель «Известий» **ЛИДИЯ ШАМИНА**.

— Что подсказало вам идею создания книги?

— После выхода моей первой книги — «Красота в изгнании», фото из которой перепечатавали все кому не лень, я пришел к мысли сделать новую книгу, еще более полную в смысле фотографий. К тому же мой отец был известным театральным художником и одновременно коллекционером-любителем. Он собирал старинные фотографии, потому что ему нужны были типажы для спектаклей. И с фото он часто перерисовывал костюмы, например, для пьес Тургенева, Островского, Достоевского. Он начал собирать эту коллекцию в пятидесятые годы. Фотографий было не слишком много, около двухсот штук, но старинных, начиная с 1850-х годов. Все они хранились у нас дома и стали основой книги.

— Когда вы сами стали собирать костюмные фото?

— Когда начал собирать старинные костюмы и платья — в тринадцать лет. В основном по московским помойкам. В эпоху моей молодости, которая пришлось на семидесятые, люди выезжали из арбатских коммуналок в Черемушки и оставляли ненужный хлам, который не помещался в тесных «хрущобах». Большей частью это были альбомы с семейными фотографиями. Тогда еще не было букинистических магазинов, которые принимали бы на комиссию старинные фотографии, — брали только открытки, а старинные фото считались малоценным товаром. И вот на Пречистенке, где я учился в школе, по утрам прогуливая алгебру и геометрию, мои «любимые» предметы, я находил настоящие сокровища. Дело еще и в том, что тогда пищевых отходов было очень мало и упаковок не выкидывалось никаких, поэтому советские помойки были очень чистыми. На Арбате, например, типичный набор предметов был таков: распаянные самовары, диваны с вылезавшими пружинами и альбомы с семейными фотографиями. И все эти альбомы, как самую легкую в буквальном смысле добычу, я стал приносить домой. Папа смотрел свысока и снисходительно на мои занятия, но, к счастью, мои родители считали, что лучше собирать старинные вещи, чем играть в футбол или курить в подворотне. Поэтому, еще живя в СССР до 1982 года, я сумел собрать довольно большую коллекцию фотографий — около тысячи. Но это было только начало.

— Как еще пополнялась ваша коллекция?

— В Саратове умерла тетка моего папы, Ольга Петровна Васильева, 96 лет от роду. В молодости она была большая петербургская модница и имела обыкновение фотографироваться в каждом новом наряде. Это была настоящая «жесткая мода»: у нее были сотни нарядов — и их фото соответственно. И вот она оставила мне наследство — это была старинная мебель, платья и ее фото в нарядах разных лет. Поэтому к моменту моего отъезда в Париж у меня скопилось уже несколько тысяч фото.

— Попав в Париж, вы продолжили собирать исторические фото?

— Разумеется, страсть собирательства непобедима. У меня было мало средств, но я получил возможность путешествовать и покупать фото в разных странах. И я сделал удивительный вывод: в одних странах фотографии ценят, а в других к ним относятся наплевать. Например, в то время, в 1980-е, в Бельгии фото были очень дешевы, а в Англии — дороги. Или дешевы были фото XX века, потому что он еще не был закончен, особенно если они были в альбоме, а вот сделанные в XIX веке визитные и кабинетные фотографии, приклеенные на картонку, были страшно дороги. В Париже особо ценились имена фотографов — Нодар, Дисдери. Их фото стоили баснословных денег — для меня, конечно. То же, кстати, было и в России, где работы Свищева-Паолы, Наппельбаума, Дьяговченко, Дмитриева, Бергамаско всегда высоко ценились, а сейчас и подавно.

Поскольку я параллельно собирал коллекцию собственно платьев и костюмов, то стремился покупать фотографии в полный рост, на которых можно было бы увидеть все детали. И накопилось их у меня около 30 тысяч штук — собранных в течение нескольких десятилетий в разных странах. Русская часть этого собрания также вошла в книгу.

— Сейчас в Москве масса антикварных магазинов, где можно купить любые фото. Где ваша основная точка закупок?

— Измайловский рынок. В последнее время я стал чаще бывать в Москве, и тамошние рыночные торговцы меня уже знают в лицо. А значит, завышают цены как минимум вдвое, я проверил. Поэтому я прошу знакомых и приятелей покупать для меня фото, чтобы выходило не так дорого. И что они слышат, когда спрашивают старинные фото на рынке? «Вообще-то этот товар мы приберегали для Васильева... А вам они зачем?» Те говорят: «Ну так, для удовольствия».

— В книгу вошли только русские фото?

— Поскольку я хотел сделать книгу про русский костюм, я использовал 99 процентов русских фотографий. А из нерусских взял только те, где изображены мод-

ницы вне родины. Например, в главе про моду семидесятых есть фото танцующих ансамбля Игоря Моисеева, находящихся на гастролях в Гаване. Это же русские артистки, но сняты за границей. Но в основном все фото сделаны русскими фотографами в разных городах России. Для каждого периода я брал Россию в тех границах, которые существовали в ту пору. Например, когда Финляндия или Польша были частью Российской империи, я даю финские и польские фото. Потому что русские модные дамы могли жить и в Гельсингфорсе, и в Варшаве. Про прибалтийскую моду в межвоенное время, когда Прибалтика не была частью России, я не говорю, а вот примеры послевоенной прибалтийской моды в книге есть.

— Вы затрагивали только модный аспект?

— А все другие естественно из него вытекают. Рассматривая фото, мы четко видим, как менялся генотип в России, тип красоты, интеллект, вкус, наконец, как циклическая мода, потому что многие элементы возвращаются к нам вновь и вновь по разным причинам.

— Сколько всего фотографий вошло в книгу?

— Две тысячи, а исходный материал — более пяти тысяч. Конечно, отбор был невероятно труден, к тому же изначальный текст был в два раза больше. Но мы хотели, чтобы книга была объемом не более пятисот страниц. Потому что у нее тот же формат, что и у первой, «Красоты в изгнании», которая весит 3,5 килограмма, а это настоящий ужас, для многих слишком дорогой, да и просто тяжелый по весу.

Многие люди, с которыми я встречался, хотели, чтобы в книгу вошли еще и фото их родственников, а иные, наоборот, колебались, звонили по нескольку раз: давать или не давать фото, сомневались — ведь все это личные отношения, обиды и прочее. И многие потом жалели, что не дали фото своей бабушки, дяди или тетки.

Есть и другой парадокс — многие модницы хотели знать, чья фотография будет рядом с фото той или иной дарительницы (кстати, все поименно упомянуты в благодарственном списке). Спрашивали буквально так: «А с кем я буду лежать?» В смысле, с кем на одной книжной полке.

Кроме того, многие дамы преклонного возраста в России не хотят встречаться с незнакомцем, даже если он проявляет к ним интерес, потому что комплексуют из-за внешности, неухоженности, недостаточно хороших жилищных условий. У некоторых нет достаточно куража, чтобы выйти на люди, одеться и блеснуть. Многие, как Татьяна Окуневская или Алла Ларионова, давали мне интервью по телефону. А вот манекенщица Марина Блиновская, напротив, предстала в превосходной форме, энергичная и блестяще молодая, хотя ей далеко за восемьдесят. Многие меня не узнавали по телефону — так было с Людмилой Гурченко. Когда мы встретились, она меня расцеловала: «Ах, это вы тот самый Васильев? Да я смотрю все ваши передачи!»

— Кроме частных дарений, откуда еще вы брали фото?

— Я очень горюю, что закрыт Дом моделей на Кузнецком Мосту, а главное, что пропал его архив — это же сотни килограммов раритетных фотографий. Я даже предполагаю, что архив частично продан за границу. Но и у меня все же оказалась его часть. Дело в том, что в советское время Дом моделей рассылал копии своих коллекций по провинциальным домам моды, а в семидесятые в СССР было 39 домов моды. И когда закрыли уфимский Дом моделей, они мне предложили забрать их архив, иначе он просто пропал бы. И 37 килограммов материалов из этого Дома моделей находятся у меня. Это дело будущего — я еще не знаю, как распоряжусь этим богатством, а главное, я надеюсь, что я не одинокий энтузиаст в этой истории и мы все еще объединимся.

— Вы продолжаете покупать фото костюмов?

— Безусловно. Я все время работаю в копилку будущего и не знаю, какие книги я еще выпущу. Например, я долго работал в Турции, и у меня такое количество фото турецких модниц разных десятилетий, что книга про историю турецкой моды почти готова. То же с Южной Америкой, Австралией, где я также работал много лет. Интересно, что везде присутствует национальный момент — например, испанки любят черное, а арабские женщины, наоборот, белое, и на фото эволюция в этом ключе очень заметна. Ведь мода глянцевого журналов и подиумов — это очень далеко от жизни, потому что фигуры не те, возраст — не все же дамы всю жизнь остаются в формате манекенщиц. А главное, что меня увлекает как исследователя, — интерес к истории моды в разных странах очень велик.

Сейчас, например, в Стамбуле, в музее Стабанджи, проходит выставка моих костюмов «Три века европейской моды из коллекции Александра Васильева». И знаете, кто самый благодарный посетитель? Дамы в паранджах из Саудовской Аравии, потому что моды как таковой там не было и нет. И вот они отводят душу, хотя бы глядя на эти красивые платья через крохотные щелочки в парандже. Мне было ужасно приятно наблюдать, как, собираясь группками, они страстно обсуждают, как можно было бы носить эти смелые декольте и узкие корсеты.

1

1. Какие «веселые» платья носили дамы на летнем отдыхе в те страшные годы. На фото: Вера Миримова, Екатерина Дютель, Маргарита Гумилева (1935 год)

2. Так полагалось выглядеть примадонне императорских театров в самом начале XX века. Сопрано Мария Кузнецова (1900-е годы)

2